

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 4, pp. 902–915, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94(47).084.6

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915

Рыбная отрасль Калмыкии в 1926–1932 гг.

Андрей Кекишинович Манджиев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3350-4582. E-mail: kekshinov.mak@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Манджиев А. К., 2020

Аннотация. *Введение.* Данная статья предусматривает анализ развития рыбной отрасли Калмыкии с 1926 г. по 1932 г. *Цель статьи* — показать процесс становления и развития рыбной отрасли Калмыкии в период НЭПа и региональные особенности на примере проведения коллективизации и индустриализации полукочевого калмыцкого населения в низовьях Волги и Прикаспия. *Материалы и методы.* В работе использованы исторические методы — хронологический и проблемно-хронологический, которые позволили осветить историю развития рыбной отрасли Калмыкии с 1926 г. по 1932 г. Статья основана на различных источниках: материалах по развитию рыбной отрасли на территории автономной области (в том числе и в трудах, не связанных напрямую с тематикой рыболовства), делопроизводственной документации из различных архивов, полевых наблюдениях и т. д. Главным критерием в исследовании была достоверность и объективность. *Результаты и выводы.* Выяснение особенностей этапов развития рыбной отрасли Калмыкии периода 1926–1932 гг. позволил выявить различные практики и модели хозяйств в период организации и обустройства национальной области, механизмы и результаты взаимодействия центра и национального региона в рамках данного процесса. В статье показаны процессы становления и развития рыбной отрасли во вновь созданной автономии, трудности, которые пришлось преодолеть руководству Калмыцкой области, чтобы создать самостоятельную рыбную отрасль для развития населения и территории.

Ключевые слова: Калмгосрыбтрест, Калмоблсоюз, Калмрыбаксоюз, рыбные промыслы, товарищества, кооперативы, колхозы, рыбоводные участки, гослов, промфлот, рыбокооп

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Манджиев А. К. Рыбная отрасль Калмыкии в 1926–1932 гг. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 4. С. 902–915. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915

UDC 94(47).084.6

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915

Fishing Industry of Kalmykia: 1926–1932

*Andrey K. Mandzhiev*¹¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Economics), Senior Research Associate

 0000-0003-3350-4582. E-mail: kekshinov.mak@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Mandzhiev A. K., 2020

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the development of Kalmykia's fishing industry between 1926 and 1932. *Goals.* The paper seeks to review the formation and development processes within the regional fishing industry during the NEP era, providing insight into local peculiarities thereof to be traced through documented collectivization and industrialization activities among seminomadic Kalmyks in the Lower Volga and Northern Caspian. *Materials and Methods.* The work employs a number of historical research methods, such as chronological and problem-chronological ones that made it possible to shed light on the topic mentioned above. The study involves quite diverse sources, namely: materials mentioning the development of fishing industry in the territory of Kalmyk Autonomous Oblast (including unrelated scholarly papers), administrative files and reports from different archives, field observations, etc. The main criteria the research rests on are accuracy and objectiveness. *Results and Conclusions.* The conducted analysis reveals certain practices and business models adopted during the shaping and infrastructure development of the autonomy, clarifies mechanisms and results of interaction between the central Government and regional authorities exercised throughout the process. The paper also illustrates all the stages passed and challenges faced by the newly reestablished ethnic region and its executives to create a sustainable fishing industry for further prosperity of the territory and its population.

Keywords: Kalmyk State Fishing Trust, Kalmyk Oblast Union, Kalmyk Fishery Association, fisheries, partnerships, cooperatives, kolkhozes, fish culture areas, state-operated fishing activities, industrial fleet, fishing cooperative

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Mandzhiev A. K. Fishing Industry of Kalmykia: 1926–1932. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(4): 902–915. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915

Введение

Исследование развития рыбной отрасли Калмыкии с 1918 по 1932 гг. объясняется желанием показать процесс становления и развития рыбной промышленности, одной из ценовых отраслей Советской Калмыкии в период восстановительного периода. Выяснить её специфические особенности, изучить закономерности в его развитии, в условиях административно-территориаль-

ных преобразований в Волго-Каспийском бассейне в первые советские десятилетия. Изменений в работе органов управления в период НЭПа, становления советской административно-политической системы, проведения коллективизации и индустриализации.

Материалы и методы

В работе использованы исторические методы; хронологический и проблем-

но-хронологический, которые позволили осветить историю развития рыбной отрасли Калмыкии с 1926 г. по 1932 г. Статья основана на различных источниках: материалах по развитию рыбной отрасли на территории автономной области (в том числе и в трудах, не связанных напрямую с тематикой рыболовства), делопроизводственной документации из различных архивов, полевых наблюдениях и т. д.

Исследование научной проблемы предполагает историю ее изучения и анализ литературы, посвящённой её изучению. Исследование процессов, происходивших в послереволюционный период в экономике страны, началось уже в 20-е гг. XX столетия. В те годы вышли публикации об экономическом развитии в период НЭПа и в годы коллективизации и индустриализации страны. Участники событий того периода, руководители партийных и государственных органов, видные историки и экономисты стали авторами большинства публикаций. Можно назвать работы советских экономистов Л. Н. Юровского, В. А. Базарова и В. А. Невского.

В 1920-е гг. вышли работы В. И. Мейснера [Мейснер 1926], М. Н. Непряхина [Непряхин 1922], К. А. Киселевича [Киселевич 1926], В. Н. Фалеева [Фалеев 1926] и др., раскрывающие процесс становления рыбной промышленности в 1920–1930-е гг.

Особый интерес вызывают статья В. Н. Фалеева «Рыбная промышленность Калмыцкой области» [Фалеев 1926] и работа А. П. Пюрбеева «О хозяйственном и культурном строительстве Калмобласти» [Пюрбеев 1930], являющейся его докладом на областной партконференции.

Анализируя литературу 1920–1930 гг., можно прийти к выводу, что многие авторы считали, что только плановое ведение народного хозяйства является основой дальнейшего развития экономики страны и в том числе рыбной отрасли. До настоящего времени нет обобщающей работы по развитию рыбной отрасли Калмыкии в 1920–1930 гг. Это и побудило к написанию данной статьи.

Рыбная отрасль Калмыкии в 1926–1932 гг.

В рассматриваемый период структура управления рыбной отраслью страны Главы рыба состояла из двух управлений: Управ-

ления государственных рыбопромышленных предприятий (Госрыбпром) и Управления рыболовства.

Центральным самостоятельным органом руководства кооперативным сектором отрасли (рыбопромысловые товарищества), работающим в тесном контакте с «Главрыбой», являлось Правление Всероссийского промыслово-кооперативного союза рыбаков — «Всекопромрыбаксоюз» [Калгин 2005: 82].

В январе 1926 г. Х. М. Джалыков, работавший руководителем «Калмырбтреста», назначается председателем Областной Контрольной Комиссии — Рабоче-Крестьянской инспекции (ОКК–РКИ) [Оглаев 1982: 60]. Председателем правления «Калмырбтреста» назначается Д. Б. Бакаев

В эти годы «Калмырбтрест» размещался в Астрахани в здании, принадлежащем «Волгокаспрыбтресту» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 157. Л. 7].

Для восстановления и пополнения рыболовецкого инвентаря, увеличения капиталовложений и привлечения квалифицированной рабочей силы в рыбную промышленность в период 1926–1929 гг. принимаются значительные усилия. С 1926–1927 гг. капитальные вложения по «Калмырбтресту» составили 175,1 тысяч рублей, а в 1927–1928 гг. составили 200 тысяч рублей [Санжиева 1977: 10].

Первый пятилетний план был утвержден в июне 1929 г. на пленуме Калмыцкого ОК ВКП(б). В его основе был заложен принцип централизованного планово-директивного, лимитно-распределительного механизма. Всего капитальных вложений в промышленность Калмыкии на пятилетку был запланирован в объеме 4,9 млн рублей, из них более 50 % направлялось на развитие рыбной отрасли [Бадмаева 2014: 24].

Кроме «Калмырбтреста», ловом и переработкой рыбы в этот период занималось кооперативное объединение «Калмоблсоюз», которое начало работу в 1921 г. В этот же период получили свое развитие и индивидуальные ловецкие хозяйства [Очерки 1970: 144].

Калмыцкий ЦИК в тот период поддерживал работу кооперации путем оказания помощи в заключении договора с Астраханским областным рыбным управлением по найму рабочих калмыков. Из письма

КалмЦИК, датированного январем 1923 г. приморским уисполкому и волисполкомом: «Для сохранения Областным Рыбным Управлением «Областьрыбой» за «Калмыцким «Облсоюзом» права рыбных заготовок и на представление ему одного городского и одного приморского промыслов, предложить Яндыко-Мочажному уисполкому, Багацохуровскому и Тюменевскому волисполкомам прислать уполномоченных на заключение договоров с Областным рыбным управлением по найму рабочих калмыков. Издать приказ по отделу Управления о недопущении исполкомами выдачи удостоверений гражданам-калмыкам, желающим выехать на рыбопромысловую работу вне установленного Волго-Каспийского района» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 42. Л. 96].

На начальном этапе целью Облсоюза было путем товарообменных операций по реализации рыбы улучшить материально-бытовые нужды населения, занятого рыбным промыслом. До 1924 г. из-за неурегулированности товарно-денежных отношений закупочно-сбытовые операции носили стихийный характер.

С 1924 по 1926 гг. в рыбной промышленности получили широкое развитие принципы Новой экономической политики (далее — НЭП). В этот период государство оказывало помощь ловецким хозяйствам займами, выдавало кредиты, продавая ловцам снаряжение на льготных условиях. Все это проводилось через ловецкие кооперативы [Очерки 1970: 117].

Наряду с восстановлением и развитием государственной и кооперативной рыбной промышленности постепенно шло восстановление и единоличных рыболовецких хозяйств области благодаря помощи оказываемой им Советским государством. В начале восстановления хозяйств этой категории в 1924 г. в путинах участвовало всего 121 хозяйство, а в 1925 г. 459 хозяйств, что составило рост в 3,5 раза [Очерки 1970: 132]. Одновременное функционирование нескольких хозяйственных укладов: государственного, кооперативного и частного является особенностью экономики времен НЭПа. Все они были тесно переплетены и взаимосвязаны. Постоянная конкуренция между ними способствовала развитию всех форм хозяйствования.

Из докладной записки Х. М. Джалыкова, руководителя рыбопромышленного предприятия «Калмыцкий рыбак», в обком РКП(б) Калмнарда: «Яндыко-Мочажный улус всецело заинтересован в развитии рыбной отрасли. Необходимо прийти на помощь населению денежными и другими материальными средствами в таком размере, чтобы оно само сумело приступить к эксплуатации рыболовных вод и промыслов, не подпадая под влияние капиталистов (современных). Такая помощь может быть оказана Сельхозбанком кооперативу, организованному с целью эксплуатации рыбного предприятия, или, иначе говоря, производственно-кредитному кооперативу с уставом, точно определяющим назначение кредита. А также персональную ответственность членов кооператива. Единое потребительское общество «ЕПО» у нас построено на началах добровольного членства, и на таких же началах будет строиться, по моему мнению, Кредитно-Сельскохозяйственное Товарищество «КРЕСТО». Бояться того, что последнее обойдет пролетариат, нет оснований. Наоборот, пролетариат или, вернее говоря, мелкий собственник-крестьянин скорее и больше получит поддержки для своего хозяйства от Товарищества как более кредитоспособного, чем «ЕПО» ... Единое потребительское общество во всяком случае не сможет поставить требуемого кредита, а главное восстановить рыбную промышленность...» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 12. Л. 121].

Записка руководителя рыбопромышленного предприятия Калмыкии в адрес обкома РКП(б) наталкивает на мысль, что Хохал Манджиевич видел положительные стороны в развитии кооперации среди ловцов и намечал пути поддержки движения.

В 1924–1925 гг. Калмыцкий Облсоюз эксплуатировал 11 промыслов на 8 рыболовных участках, где было занято работой 12 рыболовецких артелей. В те годы Облсоюз получил от государства кредит в размере 65 тыс. рублей для развития рыболовецкого хозяйства и увеличения отлова рыбы-сырца (замороженная или охлажденная рыба полностью сохранившая свой первоначальный визуальный вид, далее рыба-сырец) [Очерки 1970: 117].

В последующие годы, согласно постановлению Экономического совета, при Со-

вете Народного хозяйства (далее — СНХ) РСФСР (далее — ЭКОСО РСФСР) от 19 апреля 1927 г., вместе с госрыбпромышленностью ловецкая кооперация, набирает обороты как в добыче рыбы, так и в ее переработке. Рост кооперативного калмыцкого лова, увеличение производственной базы и заданий по вылову рыбы-сырца поставили в 1928 г. вопрос о необходимости выделения ловецкой кооперации из интегрального союза в самостоятельную организацию Калмыцкий союз рыбаков (далее — Калмык-рыбаксоюз). Ранее интегральный «Калмыцкий кредитный сельскохозяйственный и рыбопромышленный союз» (далее — Калм-кредсельрыбпромсоюз) совмещал в себе обслуживание как сельскохозяйственного производства, так и ловецкого хозяйства. «Калмык-рыбаксоюз» был организован 7 марта 1928 г. в составе десяти товариществ с численностью 2 771 человек:

1. Багацатановского;
2. Долбано-Михайловского;
3. Багутовского;
4. Батутовского;
5. Ики-Багутовского;
6. Каравано-Багацатановского;
7. Хошеутовского;
8. Харахусовского;
9. Шарс-Багутовского;
10. Яндыковского.

К 1 января 1929 г. в союзе при десяти товариществах уже числилось 3 299 человек и

дополнительно одно бондарно-кооперативное товарищество, в которое входило 33 человека, всего 3 330 человек, что составило к числу охваченных товариществами ловецких хозяйств 54,5 %, ко всем рыбацким хозяйствам Калмыцкой области — 30,2 % [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 165. Л. 27, 55].

Доминирующую роль в кооперировании занимает коренное население области, которое составляло 70 % всех кооперативных товариществ.

Первым председателем правления вновь созданного союза стал Я. Н. Скороходов [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 165. Л. 55].

За ловецкой кооперацией в 1929 г. числилось 18 промыслов и 11 рыболовных участков, эксплуатируемых по билетной системе исключительно кооперативным населением [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 165. Л. 27].

Общее количество ловецких хозяйств, по данным «Калмык-рыбаксоюза», по области насчитывало 8 007 единиц, что по отношению ко всем крестьянским хозяйствам по Калмыцкой области составляло 20,5 %. Общее число ловцов (при коэффициенте 1,2 % ловца на каждое ловецкое хозяйство) было равно 9 600 человек, что составляло 14,3 % от общего количества ловецкого населения Волго-Каспийского района. В этом же году на промыслах низовки и союза было обработано 240,9 тыс. центнеров рыбы-сырца [10 лет... 1930: 83].

Таблица 1. Степень технической вооруженности калмыцкого ловца средствами производства и в первую очередь рыбопромысловыми судами (далее — ловецкими или морскими судами)

[Table 1. Technical equipment of Kalmyk fishermen, including fishing vessels]

Виды посуд	на 01.01.1925 г.	на 01.01.1930 г.	на 01.01.1931 г.
Сточные посуды	—	47	74
Реюшки	236	753	621
Подчалки	—	51	123
Речные бударки	802	1 085	1 129
Морские бударки	77	470	574
Моторные рыбницы	—	—	12
Итого:	1 165	2 306	2 533

Таким образом, на протяжении шести лет техническая вооруженность ловецкого

населения Калмообласти удвоилась [10 лет... 1930: 83].

В 1927–1929 гг. только по «Калмыбтресту» капитальные вложения составили 595 тыс. рублей. Это сумма значительно превышала все вложения за все предшествующие годы, что позволило значительно улучшить оснащенность рыбных промыслов. Так, в 1929 г. «Калмыбтрест» в своем составе уже имел 139 единиц рыболовного флота, из них 9 паро-моторных судов, против соответственно 59 единиц, в том числе 3 паро-моторных судов, в 1925 г. Рыболовный флот области во всех категориях хозяйств вырос за четыре года (с 1925 по 1929 г.) с 1 165 до 2 306 единиц [Очерки 1970: 144]. Все это сказалось на работе треста. В 1929 г. предприятия треста выловили и переработали 116,5 тысячи центнеров рыбы, что почти в пять раз больше, чем в 1923 г. товарищество «Калмыцкий рыбац» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 594. Л. 20].

Рост реальной заработной платы позволил улучшить материальное благосостояние рабочих. Средний месячный заработок рабочего в 1927 г. составил 44 руб. 49 коп., что на 19 руб. 35 коп. больше чем, в 1925 г. [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 148. Л. 24].

Особое внимание начинают уделять правилам по найму и увольнению рабочих, по охране труда и по производственной гигиене, защите рабочих рыбных промыслов от произвола недобросовестных руководителей. Из письма председателя облисполкома Х. Б. Канукова от 3 апреля 1926 г. в «Калмыбтрест»: «Из имеющих в Облисполкоме сведений заведующий промыслом села Ушакова гражданин Савинов весьма грубо обращается с рабочими, в особенности калмыками, в силу чего последние высказывают явное недовольство Савиновым. Сообщая об этом, Облисполком считает необходимым пересмотреть вопрос в сторону замены Савинова более лучшим работником» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 127. Л. 57].

По итогам работы 1928 г., по сравнению с 1925 г., произошел трехкратный рост вылова и переработки рыбы в работе двух основных рыбодобывающих организациях области. В 1928 г. рыбная промышленность Калмыцкой области дала стране около 4 млн пудов рыбы.

Рыбная промышленность Калмыкии давала весомую часть в производстве красной рыбы и черной икры, в союзном производстве по линии «Калмыбтреста» направля-

емой в основном на экспорт [Очерки 1970: 144, 50].

В 1929 г. началось вытеснение из рыбной отрасли частных, занимавшихся выловом и переработкой рыбы. До 1928 г. «Калмыбтрест» и «Калмыбаксоюз» вынужденно арендовали у частных рыбопромысловые суда. Только в 1929 г. у частных предпринимателей было экспроприровано семь промыслов и передано производственным товариществам [Очерки 1970: 163].

Из письма председателя правления «Калмыбтреста» Н. Л. Горяева в Приморский Уездный Исполнительный комитет (далее — УИК): «У промысла „Бор-Шоха“ с 1929 г. находится плашкоут (грузовое судно с малой осадкой и упрощенным очертанием наружной поверхности, далее в письме — плашкоут. — А. М.) „Арапат“, брошенный без присмотра... Между тем, всякое бесхозяйственное имущество должно поступить согласно ст. 68 Кодекса Законов о Труде государству. Калмыбтрестом своим постановлением от 1 марта 1930 года поручил УИКа конфисковать бесхозяйственное ловческое имущество кулаков. Так как путину нуждается в перевозочных средствах, и так как „Калмыбтрест“ также испытывает нужду в плашкоутах, а бесхозный плашкоут остаётся неиспользованным и будет лежать на берегу вплоть до постановления УИКа), „Калмыбтрест“ взял этот плашкоут по акту... Доведя об этом до сведения УИКа), „Калмыбтрест“ просит выяснить социальное положение владельца плашкоута и, если он окажется кулаком, конфисковать плашкоут „Арапат“ и передать его „Калмыбтресту“. В том же случае, если владелец не кулак, просим УИК возбудить ходатайство перед Нарсудом о признании его бесхозным и о передаче его государству» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 544. Л. 205].

Коллективизация. К проведению коллективизации «Калмыбаксоюз» приступил в августе 1928 г., когда был открыт долгосрочный кредит низовой сети на 125 тысяч рублей на постройку морских судов глубоководного лова. На эти средства было организовано 13 морских колхозов, а именно при Багацатановском товариществе — 6, Багутовском — 3, Харахусовском — 1, Шарс-Багутовском — 1, Ики-Багутов-

ском — 2. Каждый колхоз состоял из двенадцати человек. Кредит как долгосрочная ссуда выдавался на пять лет с ежегодным частичным погашением, из расчета на каждый колхоз 6 949 рублей. Речных колхозов в этот же период было организовано 12, из них 10 добывающих и 2 — добывающе-обрабатывающих. В путину девять речных колхозов были прикреплены к Госрыбтресту и три — к товариществам. Оплата труда

ловцов была установлена в каждом колхозе различно; одни установили жалованье, другие (в большинстве речные) — по паям [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 169. Л. 66].

В осеннюю путину 1929 г. на морской и речной лов вышло 36 колхозов. Общий план предполагаемого улова составлял 24 896,5 центнеров рыбы (см. табл. 2):

Таблица 2. План предполагаемого улова (в центнерах)

[Table 2. Planned yields (centners)]

1	Красной рыбы	1 597	центнеров
2	Икры черной	75,5	— //—
3	Икры рыбы частиковых пород	5 086	— //—
4	Итого:	6 768	— //—
	План речных колхозов:		
	План по добыче рыбы частиковых пород	18 138	—//—

Все колхозы были прикреплены к Волго-Каспийскому Гостресту, Калмыбтресту, Союзу и товариществам [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 169. Л. 68].

На 1 января 1930 г. в «Калмыбаксоюз» входило 11 рыбопромысловых товариществ и 46 колхозов численностью 716 человек. «По социальному положению члены колхозов распределяются следующим образом: батраков и бедняков — 87 % и середняков — 13 % [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 228. Л. 2].

В этот период на учете в низовой сети состоял рыбопромысловый флот в следующем составе: стоечных посуд — 18, реюшек — 676 штук, морских бударок — 239 штук, речных бударок — 517 штук, а всего 1 450 посуд. Кроме того, неводов и волокуш — 55 штук [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 169. Л. 3].

Из анализа работы Калмыбаксоюза за 1929–1930 гг.: «Опыт прошлого года и нынешней весенней путины показал, что производственная деятельность Союза нерентабельна в сравнении с товариществами, где выработка продукции обходится значительно дешевле ввиду того, что такая производится силами членов товарищества» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 165. Л. 70]. За первое полугодие 1930 г. при проведении сплошной коллективизации было объединено в колхозах 62 % ловецких хозяйств, но, как было сказано в постановлении обкома ВКП(б), «вследствие допущенных перегибов и искривлений директив Калмыцкого Обкома почти все колхозы распались, и на

первое июля 1930 года осталось 11 колхозов с числом ловецких хозяйств 1 400» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 169. Л. 84].

16 апреля 1930 г. вышло постановление Советского правительства «О льготах ловецким колхозам и единоличным рыбацким хозяйствам». Оно устанавливало сделную оплату труда ловцам, что положительно сказалось на развитии рыболовецких колхозов.

Из воспоминаний краеведа Н. И. Буханова: «С 1929 года в Лагани создаются товарищества по десятидворкам, и каждая имела свои названия, так десятидворка И. Н. Писарева называлась „Каспиец“, впоследствии это название получил организованный в январе 1930 года колхоз. Кроме него в окрестностях Лагани были организованы колхозы: „Улан захсч“ (переименованный в 1944 году в „Красный моряк“) [НА РК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 8. Л. 11об.], „Соц. Халга“, „Улан Туг“. Первым председателем колхоза „Каспиец“ был избран ленинградский рабочий, двадцатипятидесятилетний И. В. Аникин, членом правления колхоза, заведующим Лаганским рыбным промыслом, — тоже двадцатипятидесятилетний Н. Н. Голубев» [АО АЛРМО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6а. Л. 20–21].

К концу 1930 г. в приморских и приволжских улусах было организовано 13 морских и 7 речных (всего 20) рыболовецких колхозов, в которых было 306 ловецких хозяйств. В 11 укрупненных рыбопроизводственных товариществах было объединено 3 400 ловецких хозяйств [Очерки 1970: 163].

Постепенно укреплялась материальная база рыболовецких колхозов, совершенствовались методы лова, частично осуществлялась механизация труда. В 1932 г. стали создаваться моторно-рыболовные станции для ремонта и обслуживания рыболовецких судов.

Большое внимание в этот период по линии «Калмыбаксоюза» уделяют подготовке кадров из коренного населения. В эти годы послали на учебу в Московский и в Астраханский рыбные институты по три человека, Астраханский рыбный техникум — восемь человек и фабрично-заводские училища — 5 человек. Кроме того, союзом устраивались краткосрочные кооперативные курсы, через которые прошло обучение до 60 человек [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 228. Л. 9].

Культурно-просветительской работе также уделяется много внимания. Открываются избы-читальни, клубы, радиоустановки. Уголки и избы-читальни в межпутинное время перебрасываются из хотона в хотон. Товарищества снабжены библиотечками с подбором литературы по вопросам рыбацкой кооперации. Переведена на калмыцкий язык брошюра В. Крюкова и А. Загорянского «Что нужно знать рыбаку» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 165. Л. 68].

В 1930-е гг. прошли структурные перестройки управления рыбной отрасли страны. Постановлением ЦИК и СНК СССР 13 февраля 1930 г. было создано Всесоюзное государственное объединение рыбной промышленности и хозяйства — «Союзрыба». Орган руководства кооперативным сектором рыбного хозяйства в конце лета 1930 г. вошел в состав «Союзрыба». На объединение возлагалось управление трестами общесоюзного и республиканских и местных уровней, оперативное руководство акционерными обществами и деятельностью ловецкой кооперации.

В этом же году в рыбной промышленности произошло разграничение функций между государственной и кооперативной системами. В Калмыкии согласно решению второй сессии облисполкома 28 июня 1930 г. было подписано Генеральное соглашение, по которому на «Калмыбтрест» была возложена обязанность переработки сырья, на «Калмыбаксоюз» — добычи рыбы-сырца и поставка его в порядке контрак-

тации госпромышленности [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1600. Л. 7].

Ряд промыслов ловецкой кооперации был передан в государственную систему. Из постановления правления «Союзрыбы» от 6 июня 1930 г.: «Все промыслы и транспортные средства Центросоюза принимает Волго-Каспийский Госрыбтрест и тут же, немедленно, после приема из всего принятого передает „Калмыбтресту“ нижеследующее:

- 1) промыслы по списку, утвержденному ЭКОСО РСФСР от 25 мая 1930 года;
 - 2) шаланду № 3;
 - 3) транспортные средства:
- А) при промысле Мангутинском:
- 1) рыбниц приемных — 16;
 - 2) плашкоутов сухогрузных, грузоподъемностью на 7 000 пудов, — 2;
 - 3) колесный пароход «Орел», 18 сил — 1;
- Б) при шаланде № 3:
- 1) рыбниц приемных — 16;
 - 2) плашкоутов ларевых, грузоподъемностью на 12 000 пудов, — 4;
 - 3) плашкоутов сухогрузных, грузоподъемностью на 6 000 пудов — 1;
- В) два колесных парохода „Рыков“ и „Союз республик“, два моторных баркаса „Марксист“ и „Близнец“ и десять моторных рыбниц — из числа средств, обслуживающих промысла „Центросоюза“» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 545. Л. 4].

Так, «Калмыбтресту» перешли следующие промыслы:

от Центросоюза:

- 1) Мангутинский (сегодня село Северное Лаганского района);

от Калмыбаксоюза:

- 2) Могутинский (колхоз «Заря Победы», село Сергиевка;
- 3) Михайловский, колхоз имени Джалыкова (ныне село Джалыково);
- 4) Рыжковский (колхоз «Багутов», село Рыжково);
- 5) Бор-Шоха (товарищество, село Икрянное);
- 6) Джилкитинский (колхоз «Возрождение»);
- 7) Ахмашкинский (товарищество);
- 8) Нямин-Алда (колхоз «Каспиец», Лаганский район;
- 9) Тарбеевский (товарищество, село Воскресеновка);

- 10) Зензелинский (колхоз «Восток»);
- 11) Бантемирский (колхоз Долбано-Михайловский, село Оранжерейное);
- 12) Мало-Карабулакский (колхоз «Путь Ленина»);
- 13) Дальчинский (колхоз «Труд рыбака», село Воскресеновка);
- 14) Буранный (товарищество, колхоз «Харахусовский»);
- 15) Стрелецкий (колхоз имени «Сталина», поселок Калмыцкий Базар).

[НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 530. Л. 30].

Вместе с тем для улучшения хозяйственной деятельности промыслы из государственной системы передавали в кооперативную. Так, Митинский промысел на реке Волга и две шаланды были переданы «Калмырбаксоюзу» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 294а. Л. 52].

Организация госрыбтреста. «Калмырыбтрест» в августе 1930 г. из предприятия местного значения перешел в статус государственного предприятия и стал именоваться Калмыцким государственным рыбобромышленным трестом. «Калмгосрыбтрест» (см. табл. 3), находился в ведении облисполкома и вошел во Всесоюзное отраслевое объединение рыбной промышленности [Акугинова 1967: 55].

Первоначально управление треста находилось в пос. Калмыцкий Базар, в 1935 г. со строительством Лаганского рыбоконсервного, холодильного комбината оно переехало в село Лагань. В этот период в состав треста входило 30 предприятий, объединённых в пять базисных промыслов и четыре шаланды, базирующиеся на территории Калмыкии, где работало 3 119 рабочих [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 530. Л. 29].

Таблица 3. Структура групп промыслов «Калмгосрыбтреста»
[Table 3. Structure of fisheries included in the Kalmyk State Fishing Trust
(Russ. Kalmgosrybtrest)]

Основные группы промыслов	Промыслы, входящие в состав группы
1. Лаганская	1. Лаганский 2. Мангутинский 3. Красинский 4. Рыжковский 5. Котельничий
2. Воскресенская	1. Воскресенский
3. Могутинская	1. Могутинский 2. Мало-Карабулакский 3. Боро-Шохинский 4. Зензелинский 5. Транхольский 6. Бантирский
4. Улан-Хальмг	1. Улан-Хальмг 2. Стрелецкий
5. Забурунная	1. Забурунный 2. Тропышкинский

Распорно-неводная база при Мангутинском промысле: шаланда № 1 и шаланда № 2; шаланда № 3 при Джилькитинском промысле; шаланда № 4 при Вышкинском промысле; икорно-холодильное краснорыбное производство.

Паромоторный флот треста насчитывал 73 единицы судов [10 лет... 1930: 83]. Пополнение флота и расширение производственной мощности треста положительно сказалось на его работе. Если раньше вели

в основном прибрежный лов из-за малой технической мощности промысловиков, то теперь улов достигал таких масштабов, что были вынуждены для переработки рыбы-сырца приобретать плавучие рыбозаводы [Васильев, Имердыков 2007: 140].

В 1932 г. было заготовлено 399,8 тысяч центнеров рыбы-сырца, что более чем в пять раз больше, чем 1928 г. Увеличилась выработка основных видов изделий и полуфабрикатов со 117 тысяч центнеров

в 1929 г. до 234,9 тысяч центнеров в 1932 г. Удельный вес продукции «Калмгосрыбтреста» в Волго-Каспийском районе вырос до 15,2 процента в 1932 г., тогда как в 1927 г. он равнялся всего 4 % [Санжиева 1977: 14].

В общесоюзном объеме добычи рыбы доля вклада рыбаков Калмыкии в годы первой пятилетки составила свыше 3 % [Бадмаев 1977: 33]. Среднемесячная зарплата рабочих составляла: в 1928 г. — 66 рублей, 1929 г. — 76,8 рублей, 1930 г. — 82,8 рублей [Пюрбеев 1930: 17].

Вхождение Калмыцкого государственного рыбного треста в систему общесоюзной государственной рыбной промышленности позволило в короткий срок реконструировать производственные мощности входивших в него предприятий и выполнить первый пятилетний план.

Для снабжения населения промышленно-продовольственными товарами получили развитие ловецкие потребительские кооперации — «Рыбкоопы». Высшим органом управления кооперации являлось собрание

уполномоченных. 9 сентября 1931 г. учреждается Союз Рыболовецких Потребительских Кооперативов (далее — Калмырыболовпотребсоюз), который объединял 12 подведомственных рыбкоопов: Улан-Хальмг, Батуто-Шарбюрбинский, Багоцохуровский, Шебенерский, Хоринский, Харахусовский, Ики-Багутовский, Красинский, Лаганский, Северный, Хапчинский, Джилькитинский.

Органами управления Калмыцкого рыболовно-потребительского союза являлись съезд делегатов и Правление союза. Правление избиралось на 2 года и находилось в Лагани [НА РК. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 2а. Л. 25–26].

Вместе с тем, констатируя рост капитальных вложений и увеличение удельного веса продукции «Калмгосрыбтреста» в годы первой пятилетки и ей предшествующие, нужно признать, что большинство промыслов по-прежнему оставались примитивными и убыточными. Так, по балансу на 1 января 1931 г. состояние собственных оборотных средств треста и список неподвижных ценностей изложены в таблицах 4, 5.

Таблица 4. Состояние собственных оборотных средств треста (баланс на 1 января 1931 г.)

[Table 4. Own circulating assets of the Trust (as of January 1, 1931)]

№	Финансовые счета	Сумма (тысяч рублей)
1	уставного капитала	1 232,5
2	амортизационного капитала	248,1
3	безвозвратного финансирования	510,2
4	резервы	38,9
	Итого	2029,8

Указанному пассиву соответствуют по активу следующие неподвижные ценности:

Таблица 5. Неподвижные ценности Калмгосрыбтреста

[Table 5. Immovable assets of the Trust]

№	Активы	Сумма (тысяч рублей)
1	имущество	1 954,7
2	паи и акции	155,8
	Итого	2 110,5

Все капиталы треста и безвозвратное финансирование целиком размещены в неподвижном активе с превышением последнего на 80,7 тысяч рублей, это говорит о том, что трест из-за неимения собственных оборотных средств находится в очень напряженном финансовом положении [10 лет... 1930: 83].

Нет твердой гословной базы на реках из-за неимения трестом своих речных тоней. «Калмгосрыбтрест» работает в основном в районе западного побережья Северного Каспия, до 1930 г. он имел всего лишь один речной промысел — «Улан-Хальмг» при Калмыцком Базаре [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 530. Л. 30].

«Калмгосрыбтрест» не имел в 1930 г. холодильных установок на промыслах и шаландах, что лишало возможности увеличивать продукцию мороженных товаров искусственной заморозки.

По поводу этих проблем руководство Калмыцкой области неоднократно обращалось как к руководству рыбной отрасли, так и в Правительство РСФСР. Так в обращении в 1928 г. Наркомзему и Наркомфину РСФСР говорится: «...Воды, находящиеся в пользовании Волго-Каспийского госрыбтреста представляют собой в наибольшей своей массе воды лицевые, тогда как участки „Калмрыбтреста“ надлежит отнести к второстепенным по рыбодобыче вследствие непостоянного поступления в них воды... Несомненно именно эти причины и учитывались ЭКОСО РСФСР при установлении за эти воды и промыслы (совокупно) арендной платы в размере пяти тысяч рублей в год». Собрание при Волго-Каспийском управлении рыболовства (далее — ВКУР) признавало, что «добыча сырца (имеется в виду предприятиями «Калмгосрыбтреста») сопряжена с большими расходами, чем у «ВКГосрыбтреста». Между тем при обсуждении вопроса по установлению арендной платы за те же участки собрание при ВКУР исходило из норм арендной платы, действующей для «ВКГосрыбтреста»:

1) за Рыжковский участок — 2 227 рублей;

2) за Шуралинский № 2 — 5 727 рублей;

3) за Шуралинский № 3 — 12 492 рублей.

Итого: — 20 446 рублей» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 148. Л. 123].

Из письма председателя правления «Калмрыбтреста» Н. Л. Горяева в правление Волго-Каспийского Госрыбтреста и «Союзрыба» от 3 августа 1930 г.: «В участке вод, принадлежащем Зензелинскому промыслу, Вами эксплуатируется тоня „Красное Лбище“ и тоня „Кряжевое“, эти тони обрабатываются коренным населением Калмыцкой области, находятся в 2–3 верстах от Зензелинского и принадлежали этому промыслу, тогда как ближайший промысел „Госрыбтреста“, „Образцовский“, куда доставляется рыба с тоней, находится на расстоянии 10 верст, что безусловно затрудняет обслуживание тоней. Между тем изъятие этих тоней от промысла „Зензелинского“

совершенно обесценило участие вод, получилась чересполосица... Исходя из общих интересов, „Калмрыбтрест“ просит передать ему тони „Красное Лбище“ и „Кряжевое“, как ранее находящиеся на участке вод „Зензелинского“ промысла» [НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 647. Л. 35].

Основными мероприятиями, связанными с дальнейшей перспективой развития рыбной промышленности области в 1930-е гг., являются:

– необходимость скорейшего проведения реконструкции рыбных промыслов путем их укрупнения и максимальной механизации производства на них;

– передачу «Калмрыбтресту» ряда тоней, расположенных по правому берегу реки Волги с целью подведения устойчивой базы под его гослов;

– максимальное расширение паромоторного флота и построек специальных механизированных судов (сейнеров, дрейфтеров) для производства морского глубоководного лова;

– финансовое укрепление треста [10 лет... 1930: 84].

Многие промыслы находились на обмелевших банках, требующих прочистки, оборудование старых промыслов не имело в достаточном количестве холодильников (льдобаз) и коптилен.

Положение усугублялось тем, что с 1930 г. началось резкое снижение уровня Каспийского моря. С 1930 по 1941 гг. уровень зеркала Каспийского моря упал на 1,8 метра, что соответствует отметке — 28 метров. Ранее, с 1900 по 1929 гг., изменения уровня были незначительными и происходили около отметки — 26,2 метра. С начала проведения инструментальных наблюдений, т. е. с 1837 г., до начала XX столетия уровень зеркала сохранял положение в среднем около 25,8 метра [Каспийское море 1986: 34–35].

Земли северо-западного Каспия и низовьев Волги, заселенные калмыками в начале XVII в., имели своеобразный рельеф. К. М. Бэр, исследовавший эти земли в XIX в., описал их как «скопления резко очерченных, линейно вытянутых холмов, которые ориентированы с востока на запад и имеют широкие гребни и пологие боковые скаты. У западного берега Каспийского моря с буграми связаны группы удлинен-

ных островов, а на самом берегу — частые ряды холмов, которые отделены друг от друга узкими проливами, впадающими на 30, на 40 и даже 60 верст внутрь степи...» [Бэр 1856: 198].

К. М. Бэр в своих трудах описывал так: «Вид всей этой страны такой, как будто кто-нибудь провел на еще мягкой поверхности её борозды громадными пальцами без линейки, не придерживаясь строго одного и того же направления» [Бэр 1856: 198].

Вся мочажная часть улуса протяженностью с востока на запад километров 30, а с юга на север — около 60 километров, буквально была изрезана протоками, речками, ильменями, озерами различной величины и глубины, берега которых заросли густыми труднопроходимыми камышами [Душан 1973: 37].

На этих буграх (*толһа*) были расположены калмыцкие села (*хотн*), татарское село *Алабуһа* и, начиная с XIX в., русские поселения. Все поселения располагались исключительно только на буграх. «В калмыцкой области на 1930 год насчитывается более 8 тысяч ловецких хозяйств, разбросанных по западному берегу Каспийского моря в виде отдельных хотонов, с количеством хозяйств в каждом не более 40–50, отстоящих между собой от 4 до 8 верст и не имеющих определенных путей сообщения и перерезанных речушками и банками», — из доклада «О работе „Калмыкбаксоюза“ и низовой сети за 1930 год» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 228. Л. 1].

Весной и осенью при восточном и юго-восточном ветре (моряна) вода заливала все кругом и уходила глубоко в степь. Поэтому, думается, у приморских калмыков есть благопожелание (*йөрәл*) молодым: *Өндр һазрт герән бәржә, Өвстә һазрт зелән тат* 'Жилье располагайте только на высоком месте, а привязи для скота — там, где растет трава'.

Источники

АО АЛРМО — Архивный отдел Администрации Лаганского районного муниципального образования.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Когда в 30-е гг. XX столетия стал резко снижаться уровень Каспийского моря, началось перемещение хотонов ближе к морю и к тем промыслам, где была вода. Многие промыслы «обсохли» (из-за снижения уровня Каспийского моря и изменения береговой линии хотоны и промыслы остаются на сухом месте без воды. — А. М.) приходилось расчищать русла ериков, а некоторые и вовсе переносить на другие места. Джилкинский (от *Джилкт*, калм. *жылк* 'парус') промысел (калм. *салг*) и водный участок (калм. *салгин усн*) ранее считались одними из самых удобных и богатых рыбой, поэтому в 1930–1932 гг. местными рыбаками вручную было расчищено русло Джилкинского ерика (*Жилктин хол*) [ПМА: Гангаев М. Г.].

Жители многих «обсохших» хотонов Прикаспия вынужденно переселились в Лагань, к тому же там начиналось строительство рыбоконсервного холодильного комбината — флагмана индустрии Калмыкии в советское время и третьего по мощности предприятия по переработке рыбы в СССР.

Заключение

В 20-е и начале 30-х г. XX в., после создания Калмыцкой автономии, в результате настояний руководства области были переданы ей все промыслы, и большинство рыбободных участков находящиеся на её территории, что позволило развивающей рыбной отрасли занять одно из основных мест в экономике Калмыцкой области, наряду с основной отраслью, животноводством. Также можно констатировать, что развитие рыбной промышленности усилило экономическую основу области и увеличило жизненные ресурсы калмыцкого общества. Росла грамотность и активность жителей, появилась местная инженерно-техническая интеллигенция.

Sources

Executive Office of Lagansky Municipal District, Archives.
National Archive of the Republic of Kalmykia.

Полевые материалы автора

ПМА: Гангаев М. Г. — Информант Гангаев Манджи Гангаевич, 1898 г. р. Проживал в с. Северное (б. Мангут) Лаганского района Калмыкии. Записано в 1974 г. в с. Северном Лаганского района.

Литература

- 10 лет... 1930 — 10 лет Калмыцкой Автономной области 1920–1930. Астрахань: Тип. Калмиздата, 1930. 137 с.
- Акугинова 1967 — *Акугинова С. Д.* Из истории формирования рабочего класса в рыбной промышленности Калмыкии // Вестник Калмыцкого института. № 2. Ч. 1. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 47–71.
- Бадмаев 1977 — *Бадмаев Н. Х.* Партийные организации в борьбе за социалистическую индустриализацию Калмыкии (1921–1937 гг.) // Промышленность и рабочий класс Советской Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 28–37.
- Бадмаева 2014 — *Бадмаева Е. Н.* Индустриальное развитие Калмыкии 1920–1930-х гг.; особенности и результаты // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 23–29.
- Бэр 1856 — *Бэр К. М.* Ученые заметки о Каспийском море и его окрестностях // Записки ИРГО. Кн. XI. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1856. С. 181–224.
- Васильев, Имердыков 2007 — *Васильев С-Г. Н., Имердыков А. М.* Становление рыболовства как отрасли народного хозяйства в Калмыкии // Вестник института. № 2. Элиста: КИСЭПИ, 2007. С. 139–143.
- Душан 1973 — *Душан У. Д.* Историко-этнографические заметки об Эркетеновском улусе Калмыцкой АССР // Этнографические вести. № 3. Ставрополь: НИИЯЛИ, 1973. С. 31–107.
- Калгин 2005 — *Калгин В. Е.* Управление рыбной промышленностью Нижнего Поволжья в 1920–1930 гг. // Взгляд в прошлое: векто-

Author's Field Data

Informant: Mandzhi G. Gangaev, b. 1898, native to the village of Severnoe (former Mangut, Lagansky District, Republic of Kalmykia). Rec. in Severnoe in 1974.

- ры истории Каспийский регион; экономика, культура. 2005. № 1(6). С. 80–84.
- Каспийское море 1986 — Каспийское море: Гидрология и гидрохимия / отв. ред.: С. С. Байдин, А. И. Косарев. М.: Наука, 1986. 260 с.
- Киселевич 1926 — *Киселевич К. А.* Волго-Каспийский рыболовный район, его особенности и причины богатства рыбой. Астрахань: Астрах. губполитпросвет, 1926. 48 с. (Б-ка ловца).
- Мейснер 1926 — *Мейснер В. И.* Рыбная промышленность. Материалы Особого совещания по воспроизводству основного капитала при Президиуме ВСНХ СССР / сост. В. И. Мейснер. Сер. 1. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности. Кн. 6. М.; Л.: Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1926. 24 с.
- Непряхин 1922 — *Непряхин М. Н.* Организационная проблема русского рыболовного хозяйства // Наш край. 1922. № 1. С. 43–65.
- Оглаев 1982 — *Оглаев Ю. О.* Одна, но пламенная страсть. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 116 с.
- Очерки 1970 — Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / отв. ред. Д. А. Чугаев. М.: Наука, 1970. 431 с.
- Пюрбеев 1930 — *Пюрбеев А. П.* О хозяйственном и культурном строительстве Калмобласти / К XI Областной партийной конференции. Элиста: Изд. Калм. ОИКа, 1930. 40 с.
- Санжиева 1977 — *Санжиева В. Ш.* Промышленность Калмыцкой АССР в период строительства социализма // Промышленность и рабочий класс Советской Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 3–27.
- Фалеев 1926 — *Фалеев В. Н.* Рыбная промышленность Калмыцкой области // Калмыцкая область. 1926. № 2–3. С. 153–191.

References

- Akuginova S. D. Formation of the working class in Kalmykia's fishing industry: glimpses of history. In: Bulletin of the Kalmyk Institute. Vol. 2. Part 1. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1967. Pp. 47–71. (In Russ.)

- Badmaev N. Kh. Struggling for Socialist industrialization of Kalmykia, 1921–1937: impact of party organizations. In: Tavanets S. D., Naberukhin A. I. (eds.) Industry and Working Class of Soviet Kalmykia. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1977. Pp. 28–37. (In Russ.)

- Badmaeva E. N. The industrial development of Kalmykia in 1920s–1930s: specifics and outcomes. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2014. No. 3. Pp. 23–29. (In Russ.)
- Bär K. M. Scholarly notes on the Caspian Sea and its vicinities. In: Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. XI. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1856. Pp. 181–224. (In Russ.)
- Baydin S. S., Kosarev A. I. (eds.) The Caspian Sea: Hydrology and Hydrochemistry. Moscow: Nauka, 1986. 260 p. (In Russ.)
- Celebrating the 10th Anniversary of Kalmyk Autonomous Oblast: 1920–1930. Kalmyk Oblast Literature. Astrakhan: Kalmizdat, 1930. 137 p. (In Russ.)
- Chugaev D. A. (ed.) Kalmyk ASSR: Historical Essays. Socialist Era. Moscow: Nauka, 1970. 431 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. Erketenovsky District of the Kalmyk ASSR: historical and ethnographic notes. *Etnograficheskie vesti*. 1973. No. 3. Pp. 31–107. (In Russ.)
- Faleev V. N. Fishing industry of Kalmyk Oblast. *Kalmytskaya oblast'*. 1926. No. 2–3. Pp. 153–191. (In Russ.)
- Kalgin V. E. Lower Volga in 1920–1930: administering fishing industry. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2005. No. 1(6). Pp. 80–84. (In Russ.)
- Kiselevich K. A. Volga-Caspian Fishing Area: Its Peculiarities and Causes of Fish Abundance. Astrakhan: Astrakhan Gubpolitprosvet, 1926. 48 p. (In Russ.)
- Meysner V. I. (comp.) Fishing Industry: Materials of Special Meeting. Presidium of the USSR Supreme Soviet of National Economy. Ser. 1: Five-Year Hypotheses for Key Industrial Sectors. Vol. 6. Moscow; Leningrad: USSR Supreme Soviet of National Economy, 1926. 24 p. (In Russ.)
- Nepryakhin M. N. Russian fishing economy: organizational problem. *Nash kray*. 1922. No. 1. Pp. 43–65. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. The One and Burning Passion. Elista: Kalmyk Book Publ., 1982. 116 p. (In Russ.)
- Pyurbееv A. P. Economic and cultural construction of Kalmyk Autonomous Oblast revisited. In: Materials for the 9th Oblast (Regional) Party Conference. Elista: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1930. 40 p. (In Russ.)
- Sanzhieva V. Sh. Industries of the Kalmyk ASSR in the Socialist construction era. In: Tavanets S. D., Naberukhin A. I. (eds.) Industry and Working Class of Soviet Kalmykia. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1977. Pp. 3–27. (In Russ.)
- Vasilyev S.-G. N., Imerdykov A. M. The shaping of fishing industry as a sector of Kalmykia's economy. *Vestnik instituta*. Kalmyk Institute for Socioeconomic and Legal Studies. 2007. No. 2. Pp. 139–143. (In Russ.)

